

Искусство историки, или Сочинение о природе историки и истории, с рекомендациями, как писать историю, — общие размышления

Фоссий Г. Й.

Аннотация: В семнадцатой главе продолжается обсуждение начатого в шестнадцатой главе соотношения органического целого исторического произведения и его отдельных сюжетных линий (ранее упомянутых как доли истории). Выясняется, какие из них существенны для общего хода событий, а какие не влияют на него, и поэтому могут остаться без внимания.

Ключевые слова: рассказ, свидетельство, хроника, жизнеописание, этика, политика, частное, публичное.

Глава семнадцатая

Жизни великих мужей, составляющих всеобщую историю. На этом основании должно быть установлено, в чём состоит сущность их превосходства. Частная жизнь остаётся частной, важно лишь, как публичное почитание представляется и в общественной, и в частной жизни. Далее должно пройти какое-то время, пока данная жизнь будет описана и внесена в ежегодные упоминания. Благая жизнь должна быть описана дважды, о дурной достаточно однократного сообщения в хронике. Представляются только те жизнеописания, которые чем-либо интересны. Описание Юния Кордия оставляет двойственное впечатление, что делает его уязвимым. Развилка жизненных путей описывается как собственно жизнь.

Всё видимое в истории составляет единое пространство, и формируются различные его разновидности: они определяются или общим историческим временем, или единством империи, или же только военными событиями, не считая заговоров. Превыше всего — история всех людей.

Здесь возможны два вида представления: с позиций жизнеописания как целого или же с позиций должного действия.

В первую очередь должен быть найден способ обсуждения, для того чтобы описывать мужские и женские добродетели и определять, что в них является таковыми. Вся истина заключается в их противостоянии, в предпочтении того, чего требует публичное почитание — облачения в плащи или тоги, более всего способствующие успеху правления; либо осуждения отдельных лиц: и всё это воплощается в картинах, скульптурах, грамматических и риторических построениях, в философии и т. п. Об этой проблематике

говорит Патриций¹ в своём 8-м «Диалоге об истории»; но с не меньшим знанием дела Транквилл повествует об этих предметах в книге о двенадцати Цезарях. О жизни философов свидетельствует Лаэций, а о жизни софистов — Филострат, а также Эвнапий². О многом, о чём здесь не упоминается, говорится в гл. 7. Если говорить о способах правления, то особенно примечательны те философы, поэты и риторы, которые ещё не знают, как распределить историю по периодам; и какие жизнеописания поместить на первом плане — по отдельности они уже были представлены иначе в других исторических работах.

Из этого следуют два источника жизнеописаний: одни описывают частную жизнь, другие — тех, кто связан с властью. Наибольший интерес проявляют к частной жизни — а в дальнейшем, во вторую очередь, к публичной; тем самым представлено два основных принципа: как создавались империи и как строилась семейная жизнь. По словам Светония, последнее относилось к этике, а первое — к политике. Таковыми в первую очередь являются жизнеописания, попавшие в анналы. Именно по ним определяются способы правления. Его признаки развёртываются в частной жизни — речь идёт о её отдельных проявлениях. Такова картина у Тацита, Диона, Геродота, Аммиана и других. Жизнеописания исходят прежде всего от отдельных жизней, то, что публично, затрагивается лишь в отдельных эпизодах, которые, как говорят греки, особо примечательны. Из этого исходят Транквилл, Лампридий³ и другие писавшие о жизни Цезарей.

Однако иначе строятся жизнеописания людей, если злодеяния, совершённые ими в жизни, вышли наружу только впоследствии; их основной смысл проявляется позже. Нередко здесь может помочь в выявлении и иной способ, ускользающий от прямого рассказывания. Плиний прав в том, что многое из изучаемого теряется в этом процессе. Из этого можно заключить, какими должны быть предпосылки для жизнеописания.

Другим важным признаком является способ, которым излагается происходящее. Что припоминается в первую очередь, то и высказывается лучше всего как предмет, представляемый историей, — а не то, что представляет собой исходную основу воспоминаний в той мере, в которой они привлекают взгляд тем образом, который формируется совокупностью прежних представлений. Лучше всего это (раскрытие тех или иных моментов) представлено в сочинении Юлия Капитолина⁴ об Опеллии Макрине⁵ в рассказе, который звучит таким образом: Юний Кордий⁶, осведомлённый меньше, чем Траян, или Пий, или Марк, знал, что происходит: какие виды довольствия имеются, как меняются друзья и хозяева, как продвигаются вперёд войска, как, согласно преданиям, сообщалось в то время то, что происходило; о других же, менее важных предметах, не говорится вовсе или говорится очень мало, и о тогдашних нравах едва упоминается, и очень несмело подбираются примеры для составления единой картины.

¹ Философ-платоник (1529–1597).

² Эвнапий (Εὐνάπιος, ок. 347, Сарды — ок. 420) — византийский историк и софист.

³ Лампридий — один из авторов жизнеописаний Августов.

⁴ Юлий Капитолин — один из авторов жизнеописаний Августов.

⁵ Марк Опеллий Макрин (лат. *Marcus Opellius Macrinus*; ок. 164 — 8 июня 218) — римский император в 217–218 годах.

⁶ Марий Максим написал биографии не всех правителей избранного им периода времени. Его дополнил Элий (или Юний) Корд (*Aelius Cordus* или *Iunius Cordus*), написавший биографии правителей «менее известных» — *obscuriores*. Так они названы Капитолином (т. I, стр. 183, § 1), потому что о них было мало известно. О жизни этого автора совсем ничего не известно; но так как Корд упоминал об убийстве обоих Филиппов (императора и его сына в 249 г.), то, следовательно, он жил еще после этого события («Шесть писателей», т. II, стр. 50, § 4).

Имея в виду эти предпосылки, непросто описать жизнь, о которой не сохранилось конкретных воспоминаний. И в этом отношении Кордий допускает ошибку. У того же Капитолина⁷ мы находим много подразумеваемого, которое далее не вполне проясняется.

В этой связи легкомысленно описываются жизни других людей, которые в целом либо изобилуют бесчестием, либо упоминают о примечательных событиях, происшедших в других веках. Если ограничиться только одной империей, то невозможно будет установить последовательность событий.

Таким образом, налицо двуплановость в правильном жизнеописании: берется либо время в целом, либо особые обстоятельства, как об этом пишет Транквилл в «Жизни Августов», либо следуют границам самого времени, либо прослеживают отдельные линии развития, вовсе не обращаясь к общему представлению о времени.

В частности, позже это можно видеть у Спартиана⁸ — примеры, сведённые к трём главам, — публичные события, пришельцы и частная жизнь. В пределах этих границ выявляются отдельные обстоятельства, которые показывают ораторы: народ, родина, одарённость, печали, форма изложения, отдельные произведения, образование, нравы, научение мужеству и мудрости, друзья, потомство, благочестие; благоразумие, справедливость, стойкость как выдержка или же фактическое свойство, честь, брачные связи, нравы и молва о них и всё, что ей сопутствует, — всё это содержится в ораторской практике, во всех её подразделениях.

Между тем, следует остерегаться рассказывать о жизненных путях, исходя не из истории (в целом), а из отдельных изречений или обличений: многоплановость истории превосходно обосновал Лукиан.

Действительно, наилучший и прозорливейший способ жизнеописания может быть таким, как, например, у Корнелия Непота в наиболее элегантном аттическом жизнеописании. Таковы и жизнеописания императоров, ошибочно приписываемые Эмилию Пробу⁹. Транквилл много ссылается на Корнелия Непота. Греческих мужей в нашей памяти лучше всего воспроизвёл божественный Плутарх; философов — Лаэктис, Демонакт и Лукиан; Апполоний Тиан¹⁰, наследник Филострата, был единственным, кто создал копию произведений его племянника. Его предшественником является Филострат III, из ряда тех, кто с помощью софистики оставил двусмысленную биографию, — также и Евнапий, который в век расцвета софистики написал яркую книгу, вовсе не следуя господствующему платонизму, создавая трудности для последующего христианства.

---

⁷ О Капитолине ничего не известно, кроме того, что он занимал должность ординарного консула в 274 году вместе с императором Аврелианом.

⁸ Элий Спартиан (Aelius Spartianus) — один из авторов жизнеописания Августов.

⁹ Римский император, правивший в 276–282 годах.

¹⁰ «Жизнь Аполлония Тианского» — романизованная биография неопифагорейца Аполлония Тианского, написанная Филостратом Старшим по поручению императрицы Юлии Домны.

Ars historica sive de historiae et historices natura historiaque scribende praeceptis commentatio

Vossii G. J.

Abstract: In the seventeenth chapter, the discussion of the relationship between the organic whole of the historical work and its individual storylines (previously mentioned as parts of history), which began in the sixteenth chapter, continues. It turns out which of them are essential to the general course of events, and which do not affect it, and therefore may be ignored. Obviously, the continuation of such consideration is in the following chapters.

Keywords: narrative, testimony, chronicle, biography, ethics, politics, private, public.

Перевод с латинского *Лаврентьева Всеволода Серафимовича*: lavrsv4@mai.com.